

Глава №1

Салли сидела на диване в затемненной квартире, когда Натан пытался пробраться внутрь через пожарную лестницу. Единственным источником света в комнате был тусклый огонек ее телефона. Натан, казалось, не замечал этого, пока пытался пробраться в свою комнату, думая, что ему все сошло с рук.

"Сейчас два часа ночи". Спокойный, но строгий голос Салли внезапно наполнил комнату. Натан испугался и врезался в стену.

Он вскрикнул от боли, немного выругался и повернулся лицом к матери. Салли включила лампу, стоявшую на столике рядом с ней, наполнив комнату мягким, теплым светом.

"Ты в порядке?" - спросила она его, потягивая свой напиток.

"Да, только плечо... У меня проблемы?" - спросил он, глядя на нее с опаской.

Она вздохнула. "Я решу это завтра, сейчас я слишком устала", - ответила она раздраженным тоном, выливая оставшееся содержимое бутылки вина в свой бокал и долго отпивая.

В этот момент Натан заметил, во что она была одета: короткое облегающее черное платье, которое демонстрировало большое декольте. Ее длинные рыжие волосы тоже выглядели великолепно, она уложила их специально для сегодняшнего вечера. "Ах да... что случилось с твоим свиданием?" - спросил он неловко, он совсем забыл об этом, хотя именно он провожал ее, а затем воспользовался случаем и тайком отправился на вечеринку в школьный вечер.

"Он меня подставил", - просто сказала она, допивая свой бокал вина. "И это последнее". Она хмыкнула. "Все в порядке, это случалось и раньше... много раз". Не так много хороших парней хотели встречаться с матерями-одиночками, и с возрастом это становилось все труднее. Многие из них, казалось, были не против этого в одну минуту, а в следующую уже трусили. Не имело значения, что ее сын уже практически взрослый, но все они видели в ней "подержанный товар" или что-то в этом роде, полагала она. Она думала, что ей повезет с отцами-одиночками, но оказалось, что большинство из них не просто так.

"Мне очень жаль", - сказал Натан, искренне сочувствуя. "Что-нибудь... я могу сделать?" спросил он, хотя и не знал, чем он может помочь.

Салли тепло улыбнулась своему сыну. Она полагала, что пока он есть в доме, ей не так уж и нужен кто-то еще... хотя, конечно, были определенные потребности, которые Натан не мог удовлетворить. Она указала на шкаф. "Там текила, два стакана, принеси их сюда", - приказала она.

Натан пошел за напитками. "Два стакана?" - спросил он на всякий случай.

Салли ухмыльнулась. "Я знаю, что ты пил и кайфовал всю ночь, еще один стакан тебя не убьет. Черт возьми, тебе уже 18 лет, я пила гораздо раньше", - ухмыльнулась она.

Натан почувствовал себя немного довольным. Он никогда раньше не пил со своей мамой и не знал, что она может быть такой... крутой. Он поставил бутылку и бокалы на журнальный столик перед Салли, которая налила каждому из них. "Садись." сказала она ему, пересаживаясь на диван, чтобы он сел рядом с ней.

Натан, уже изрядно подвыпивший от предыдущего вечера, сел, возможно, немного ближе к маме, чем обычно, их бедра прижались друг к другу, но, казалось, никто из них не возражал и не беспокоился. Они взяли свои бокалы в руки и опрокинули в себя алкоголь. Натан слегка кашлянул. Салли хихикнула. "Извини, наверное, это крепче, чем ты привык". Она снова вздохнула, но улыбнулась своему милому мальчику, откинув волосы с его лица и нежно погладив его по щеке.

"Ты хоть повеселился на своей вечеринке?" - спросила она его. Он покраснел. "О?" - засмеялась она. "Я знаю, что это значит. Как ее зовут?"

"Хлоя, и мы просто поцеловались... немного... но я имею в виду... у нее есть парень, так что".

"Целоваться с девушкой, которая уже встречается с кем-то другим?" - с ухмылкой заявила она, покачивая головой.

"Ну, она вдруг вспомнила, когда я попытался сделать с ней немного больше, чем просто поцелуй..." Его лицо стало очень теплым, когда он понял, кому он это рассказывает. "Прости, я не должен был... не с тобой".

Салли засмеялась. "Почему не со мной?" - спросила она, откинувшись на спинку дивана. "Не то чтобы я никогда не делала ничего подобного. Целовалась с парнем, когда у меня был парень, проверено. Целовалась с парнем, когда у него была девушка - есть. Все мы когда-то были молодыми, учись на моем опыте", - хихикнула она.

Натан рассмеялся вместе с ней, хотя все еще не знал, чувствовать себя неловко или нет. Он глотнул еще текилы, на этот раз она пошла легче. "Ты... Я имею в виду..."

"Что?" ободряюще спросила Салли.

"Ну, я имею в виду всех этих парней, я знаю, что в последнее время у тебя было больше свиданий. Были ли они хорошими. То есть, я знаю, что ты не приводил никого из них домой... э-э..." Его лицо снова пылало. "Прости, я имел в виду... э-э..."

Салли рассмеялась, ее собственное лицо слегка покраснело. "То есть, ты прав, не было. Ни один из них не был очень успешным, нет. Я уже давно не "приводила домой мужчину"... и никто из них тоже не приводил меня домой...", - сказала она, осушив свой бокал и наливая еще, а также доливая бокал сына.

Натан был немного ошеломлен, но продолжал пить. "Эм... Мне жаль..."

"За что?"

"За всех тех парней...", - неловко сказал он, чувствуя себя виноватым за то, что у его мамы никого не было. Он мог ходить на свидания и протаскивать девушек в свою комнату, почему его мама не могла сделать то же самое. Это казалось несправедливым. "Я имею в виду, что ты красивая и замечательная, так что если они этого не видят, это их проблема", - услышал он свои слова.

Салли была тронута. Она взяла руку сына в свою. "Спасибо, милый, это много значит. Ты сам очень красив. Посмотри на себя... это телосложение...", - сказала она, ткнув пальцем в один из его бицепсов. "...это лицо херувима... неудивительно, что ты так популярен на вечеринках, на которые ходишь", - ухмыльнулась она. Одна ее рука оставалась на руке Натана, другая держала ее бокал, ее палец медленно потирал ободок, пока она смотрела на него и улыбалась. "...мой

Нейт...", - пробормотала она, глядя на него.

Натан уставился в ответ, заметив, уже не в первый раз, ее большой бюст, который находился прямо в поле его зрения. Он почувствовал, что у него пересохло во рту. Уже не в первый раз у него возникали сексуальные мысли о матери, чего он очень стыдился. Однажды он увидел ее старые фотографии в бикини на каком-то пляже, и более молодая Салли пришла ему в голову той ночью, когда он лежал в постели и держал себя в руках. В другой раз он видел, как она выходит из душа, обернув вокруг себя лишь небольшое полотенце, сжимая грудь и попу, демонстрируя при этом и то, и другое. В тот вечер она тоже вошла в его мысли.

Однако это был первый раз, когда Салли думала о своем сыне в сексуальном плане. Она вдруг увидела в нем мужчину, уже не мальчика. Он был высоким и сильным, умел держать себя в руках, что всегда было для нее большим плюсом. Он был мужчиной, которого она создала и вылепила, идеальным джентльменом, всегда заботящимся о ней. Почему он гонялся за этими молодыми девушками, которые не знали, что делают? Ему нужна была настоящая женщина. Именно такие мысли крутились в ее голове под действием текилы. Напиток смыл то небольшое количество стыда, которое могло бы удержать ее от согласия с этими мыслями и от того, что она сделала дальше.

Она наклонилась вперед и нежно поцеловала сына в губы. Это был совсем не материнский поцелуй. Он сидел, застыв, со стаканом в руке, не зная, что делать, как двигаться, что, черт возьми, происходит. "Что...?" начал он, его глаза остекленели.

"Шшшш...", - сказала его мать, тихо хихикнув, и снова поцеловала его. На этот раз он был более долгим и похотливым. Натану не потребовалось много времени, чтобы ответить взаимностью на поцелуй. По естественному побуждению он положил руки на талию матери. Когда они наконец остановились, руки Натана все еще были на ее руках, а руки Салли - на его лице. Натан потерял дар речи, не зная, что сказать или что подумать. К счастью, Салли заговорила первой. "Лучше, чем Хлоя?" спросила она. Натан наклонил голову.

"То есть... это было неплохо... просто... мы с ней целовались гораздо больше и... вроде как прикасались друг к другу...", - проговорил он, совершенно не думая о том, что вырывается у него изо рта, и внезапно остановился, испугавшись, что обидел ее.

Салли ухмыльнулась. "Ладно, тогда вызов". Она не знала, кто эта девушка, но ей вдруг захотелось посоревноваться с ней. С ней и со всеми теми маленькими шлюшками, с которыми крутил ее сын. О, она слышала их иногда, их стоны порнозвезд через тонкие стены квартиры, этот ее сын не был таким скрытным, как он думал. Она сделает лучше, чем они, покажет им, что у нее все еще есть. "Может быть, мы могли бы сделать немного больше, чем просто прикосновения?" - предложила она мягким, знойным тоном, держа свое лицо очень близко к его лицу, ее рука медленно поглаживала его бедро.

Натан был очень смущен всем этим и думал, не было ли в той траве, которую он курил, чего-то лишнего. "Я..." Ему пришлось долго и упорно думать... или, по крайней мере, думать настолько долго и упорно, насколько позволяло его нынешнее состояние. "Я имею в виду... Я имею в виду..." Маленький голосок в его голове говорил ему, что это неправильно, что это хреново, что он должен уйти сейчас же. Но гораздо более громкий голос между его ног был очень возбужден и приводил гораздо более убедительные доводы. Он взял лицо мамы в руки и услышал, как сказал: "Боже, какая ты горячая!" Он подался лицом вперед и поцеловал маму, дольше, чем раньше. Когда его мозг отключился, вместо него он слушал другую голову, и она была твердой, пульсирующей и желанной.

Глаза Салли расширились от удивления, когда сын поцеловал ее в третий раз. Они быстро закрылись, и она с готовностью поцеловала его в ответ. Ее не целовали так уже много лет, и явное влечение сына к ней очень заводило ее. Прошло еще немного времени, и Салли впервые за этот вечер почувствовала его большую руку на своей груди, нежно сжимающую ее через платье. Она вздохнула от этого прикосновения. Прошло столько времени с тех пор, как ее ласкали. В конце концов она разорвала поцелуй и встала.

"Твоя комната или моя?" - поспешно спросила она, ее сердце бешено колотилось.

"Эм..." Натану показалось, что он попал на какие-то американские горки.

"В твоей комнате, наверное, грязно", - подумала Салли. "Тогда моя комната. Пойдем скорее". Она ухмыльнулась, расстегнула молнию на платье и позволила ему упасть на пол. Она вышла из него совершенно голая и с наслаждением наблюдала, как голодные глаза сына бегают по ее телу. Она взяла бутылку текилы и быстро направилась в свою комнату, при этом взгляд Натана был прикован к ее попке, когда она уходила.

<http://erolate.com/book/2984/70663>